

INSPIRIA

ЧИТАТЕЛИ
РЕКОМЕНДУЮТ!
ТЫСЯЧИ
ОЦЕНОК НА
goodreads.com

18+

◆ Меган Марч ◆

ПОРОЧНЫЙ МИЛЛИАРДЕР

INSPIRIA

Меган Марч
Порочный миллиардер
Серия «Passion. Обжигающая самбука»
Серия «Порочный
миллиардер», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63085697
Порочный миллиардер. Книга 1 / Меган Марч: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-113555-3

Аннотация

Меган Марч кардинально изменила свою жизнь, оставив должность юриста в международной корпорации. И все для того, чтобы создавать собственные истории о любви.

Ей это отлично удастся! Миллионы читателей в 11 странах и статус автора бестселлеров The New York Times и The Wall Street Journal это подтверждают.

Меган Марч – настоящая кочевница. Она путешествует по миру с любимым мужчиной, который и вдохновил ее на творчество. Они оба считают себя романтиками и верят в «долго и счастливо». Собственно, романы Меган Марч именно об этом. А еще они полны горячих сцен, юмора и адреналина. Это, как говорится, «восемнадцать плюс плюс плюс».

Книги с «перчинкой» любят все, просто некоторые это скрывают. Симпатию к романам Меган Марч скрыть крайне сложно, потому что это чистый восторг.

Хотите дозу адреналина? Читайте Меган Марч. А заботы подождут!

«Обязательно для прочтения всем, кто любит острых на язык героев. Очень горячих и вообще классных!» – Alpha Book Club
«Динамичная история, отличные, живые характеры». – Obsessed with Myshelf

По контракту с музыкальной студией Холли вынуждена играть на публике роль невесты известного певца Джесси, который, по ее мнению, полнейший разгильдяй. Холли мечтает обойти контракт, но помощь приходит с неожиданной стороны.

У Крейтона Караса много плюсов: обалденная внешность, острый ум, банковский счет. Но как следствие есть и минус – непомерное эго. А еще у него скандальная репутация.

Спасибо (или нет) случайной встрече в баре – теперь все думают, что Холли и Крейтон пара.

Увы, это сулит Холли лишь новые проблемы. От Джесси она почти отделалась, но Крейтон – фигура гораздо более опасная. Вдобавок Холли чувствует (вот черт!), что еще немного – и может в него влюбиться.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Меган Марч

Порочный миллиардер

Глава 1

Холли

Скандално известный певец Джесси Хьюз попал в переделку.

Как он собирается объяснить это своей подружке Холли Викс и своим поклонникам?

«Этот лживый сукин сын...»

Я с шумом выдыхаю, уставившись на заголовок и сопровождающую его компрометирующую фотографию на первой странице желтой газетенки, лежащей на стойке у кассы супермаркета. Второй раз за месяц она публикует фотографию моего «бойфренда», страстно обнимающего другую женщину, только на этот раз ее тело скрывает огромное черное пятно.

Я сминаю газетенку во вспотевших руках и с трудом подавляю желание разорвать на мелкие кусочки все экземпляры, лежащие на стойке передо мной.

Он собирается разрушить мою карьеру еще до того, как она началась.

Один год, сказали мне. Один год этих мнимых «отношений», и я получу признание и займу свое место в мире музыки кантри. Можете осуждать меня за то, что я согласилась на это, но когда ваша звукозаписывающая компания вносит это условие в контракт, который поможет вам выбраться из захолустья, из которого вам до смерти хочется выбраться, вы не задаете вопросов. Вы просто ставите подпись там, где вам укажут.

Но реальность может дать вам пощечину, и это может случиться, когда вы стоите в очереди в продовольственном магазине. Что будет, когда они застукают Джесси с парнем? Он путается со всеми подряд, независимо от пола, но то, что он предпочитает мужчин женщинам, становится уже самым плохо скрываемым секретом в Нэшвилле.

Я Холли Викс, победительница телешоу «Мечты Кантри», и меня выбрали, чтобы я поспособствовала возрождению когда-то очень успешной, но быстро идущей под откос карьеры Джесси. И какая мечтательная девчонка не испытала бы восторга оттого, что ее имя будет связано с именем местной звезды?

Но вместо билета на Олимп, который я наивно мечтала получить, я становлюсь мишенью для насмешек быстрее, чем парни у меня на родине успевают потратить свою зарплату на моментальную лотерею. Но у меня остается еще один шанс воплотить в жизнь мои мечты о карьере, и, честно говоря, я сделала бы что угодно, чтобы спасти ее. Так что

ситуацию с Джесси необходимо исправлять, прежде чем все выйдет из-под контроля.

Надвинув глубже на глаза бейсболку, я оглядываюсь по сторонам, не заметил ли кто меня, пока я рассматривала газету, стоя в очереди. Женщина позади меня прищелкивает языком, отнимая свои солнечные очки у ребенка, который пытается засунуть их в рот.

Черт.

Ее прищелкивание языком относится ко мне, а не к беззубому, голубоглазому и улыбающемуся младенцу. Но, как ни удивительно, на ее лице написано сочувствие, а не насмешка.

– Мужчины такие засранцы, правда? И чем они знаменитее, тем хуже.

Я слабо улыбаюсь, а она продолжает:

– Не верьте всему, что вы читаете в газетах, милая. Обычно на девяносто пять процентов это вранье. Возможно, это просто фотешоп. Если он обманывает вас, ему следует показаться психиатру.

Взглянув на нее, я вижу по ее лицу, что она узнала меня, несмотря на мою бейсболку, очки, полное отсутствие макияжа и довольно низкий рейтинг популярности. Я выдавливаю из себя улыбку, но она получается неловкой и фальшивой.

– Наверное, поэтому такие газеты и называются желтой прессой, верно? – отзываюсь я в безуспешной попытке перевести все в шутку.

Она кивает и указывает на полдюжины бутылок вина, ле-

жащих в ее корзине.

— Это, возможно, покажется очень дерзким, но вам, похоже, не мешает выпить и поплакаться кому-нибудь в жилетку.

Поплакаться в жилетку совершенно незнакомой женщине, которую я встретила в продовольственном магазине? Это было бы безумием, не говоря уже о том, что это было бы просто опасно. Если бы я так поступила, моя история была бы растиражирована во всех завтрашних газетах. И студия убила бы меня — за нарушение контракта. И меня занесли бы в черный список в этой индустрии.

Я уже однажды попробовала устроить забастовку, когда фотография Джесси в первый раз появилась в газетах. Я ворвалась в офис «Хоумгроун Рекордз» и сказала им, что наше чертово соглашение того не стоит и что я не буду помогать карьере Джесси ценой собственной карьеры.

Их реакция? Если я не развернусь, не унесу свою задницу из их офиса и не нацеплю на лицо улыбку, они отменяют мои гастроли, и я стану «бывшей» прежде, чем у меня появится шанс стать кем-нибудь в настоящем.

Я готова была бороться за свою карьеру семь дней в неделю, но когда возникла опасность поставить на ней крест, как ни стыдно признаться, я умолкла и смирилась с требованиями компании. Шанс воплотить в жизнь свои мечты дается лишь раз. И я не готова была упустить его, скольких бы унижений мне это ни стоило. Это вернуло мои мысли к создав-

шейся ситуации – к бульварной газетенке и женщине, стоявшей передо мной.

Между нами повисает неловкое молчание, пока я прокручиваю в голове все возможные ответы на ее предложение. В конце концов она улыбается, и выражение ее лица становится добрым и понимающим.

– Я знаю, о чем вы думаете. Вы не можете ни с кем поделиться вашей версией этой истории. Это слишком рискованно. – Она поднимает руку и показывает мне кольцо с гигантским камнем, украшающее ее палец. – Но я не просто посторонний человек. Я тоже бывала на первых страницах таблоидов, и я отлично знаю, каково это. После десяти лет брака с самым большим перевоспитавшимся засранцем мне это все не в новость. К тому же я никогда не предам свою сестру по несчастью.

Я перевожу взгляд с гигантского бриллианта на ее лицо, лишенное макияжа. И тут до меня доходит.

– Вы Тана Вайнз.

Тана Вайнз была признана певицей года лет десять назад, а ее муж по меньшей мере раз пять за это время признавался лучшим исполнителем года. Они были легендами. По-настоящему влиятельной парой.

Она протягивает руку, и я машинально пожимаю ее.

– Да, это я, – говорит она. – Рада познакомиться с вами, Холли Викс.

После двух выпитых бутылок вина мы с Таной лежим в шезлонгах на краю ее крытого бассейна. За закрытыми дверями, в присутствии женщины, чьи песни я слушала по радио, когда училась в школе, у меня, наконец, появляется шанс выложить все то дерьмо, которое заполняло мои мысли в течение долгих месяцев.

– Еще шесть месяцев? Это чертовски долгий срок, чтобы мириться со всем дерьмом Джесси. Не говоря уже о том, что тебе нельзя все это время ни с кем спать. Бог мой, малышка. Разве ты не страдаешь по какому-нибудь члену? – спрашивает Тана.

Я смущенно хихикаю.

– М-мм, я была слишком занята тем, чтобы освоиться в профессии, полагаю.

– Вот дерьмо. Я бы до смерти тосковала по члену.

Я качаю головой.

– Я не хочу делать ничего такого, что испортило бы мои отношения со студией. Я подозреваю, что если бы оказалась на первой полосе таблоида, как Джесси, согласно двойным стандартам меня выкинули бы за порог так быстро, что я бы ойкнуть не успела.

Тана перекачивается набок и смотрит на меня.

– Вероятно, ты права, но это несправедливо. Они прикрывают его задницу лишь потому, что у него целая полка наград пятилетней давности и они вложили в него большие деньги. Ты идеально подходишь, чтобы спасти его имидж. Но ты

права – если ты оступишься, тебя можно будет заменить кем-то еще.

Я и до этого считала Тану местным божеством, но в настоящий момент я, должна сказать, просто околдована ею. Она говорит все как есть, и это очень приятно, учитывая, что в этом мире все говорят одно, а думают совсем другое.

– А кого нельзя заменить?

В этот момент появляется Мик Вайнз, живая легенда, и его глубокий голос эхом разносится по помещению. Он поднимает пустую бутылку со столика, стоящего между нашими шезлонгами.

– Черт, Тана. Я уже полчаса разыскиваю тебя.

– Джемма знает, где я.

Джемма, как я уже знала, была няней у Таны и Мика, и она постоянно жила с ними.

Тана садится в шезлонге, Мик ставит бутылку на столик и нагибается, чтобы поцеловать ее в губы.

– Вот так. Мне этого не хватало, моя сладкая.

Я отворачиваюсь, когда Тана обнимает Мика за шею и, притянув его к себе, прижимается губами к его губам, уже далеко не так невинно. Ее, похоже, не беспокоит, что я присутствую при этом интимном моменте. И этот момент заставляет меня еще сильнее захотеть выбраться из той западни, в которую я угодила.

Не то чтобы мне хочется того же, что есть у них, потому что мне пока всего этого не нужно. Я не собираюсь в бли-

жайшие пять или даже десять лет вступать в долгосрочные отношения. Я слишком молода, и я сосредоточена на своей карьере, как это и должно быть, когда стоишь на пороге воплощения мечты, которая жила в твоём сердце ещё с десятилетнего возраста.

Но даже на этом пороге я все ещё только кукла в руках студии, дергающей за ниточки. И по прошествии шести месяцев я уже устаю оттого, что меня дергают то в одну сторону, то в другую, в зависимости от их интересов. Чего бы я достигла, перерезав эти ниточки и получив свободу? Я пожертвовала бы всем, чего я успела добиться, и такой выбор меня не устраивает.

Мик выпрямляется и только тут замечает меня.

– Кто наша гостья, детка?

То, что он не узнаёт меня, гораздо менее удивительно, чем то, что Тана узнала меня. Честно говоря, я все ещё никто в этой индустрии. Я из кожи вон лезу, чтобы сделать себе имя, и у меня есть поклонники, но для личности такого масштаба, как Мик Вайнз, я всегда буду никем.

Я улыбаюсь и протягиваю ему руку.

– Холли Викс.

Он пожимает мою руку, слегка прищурившись.

– Я слышал ваше имя. Почему я слышал ваше имя?

Я потрясена одним лишь намеком на то, что он знает меня. У меня в животе начинают порхать бабочки, и тут вмешивается Тана, чтобы спасти меня от объяснений, готовых

сорваться с моих губ.

– Я подцепила Холли в очереди, когда мы обсуждали, как-то это – попасть на первую страницу бульварной газетенки.

Мик еще сильнее прищуривается, а потом в его глазах зарождается понимание.

– Викс. Ты та самая горячая штучка, которая сейчас всюду появляется с Джесси Хьюзом.

Я съеживаюсь от этого описания, потому что хочу совсем другой известности.

Но вот что происходит, когда заключаешь сделку с дьяволом.

Тана хлопает его рукой по бедру.

– И она выступает с Бун Трэшер, потому что после Керри и Миранды она самый талантливый новичок, появившийся на сцене.

Ее слова меня поражают, и бабочки в моем животе преисполняются гордости.

Мик начинает покачиваться на каблуках черных кожаных ботинок.

– Я еще не слышал, как она поет, но я точно видел ее фотографию.

Я морщусь, словно меня облили холодной водой.

– В этом-то вся и проблема. Студия загнала ее в угол, и они заставили ее подписать контракт с учетом этой ситуации с Джесси. Она не может разорвать его, – поясняет Тана.

Мик изучающе смотрит на меня.

– С кем у тебя контракт, малышка?

– «Хоумгроун». Они подписали со мной контракт после того, как я победила в конкурсе «Мечты Кантри».

– А-аа. – Мик пару раз кивает. – Теперь я знаю, откуда мне известно твое имя. И тебя, вероятно, заставили заключить сделку с дьяволом, пообещав контракт на миллион долларов.

Это даже не вопрос. Мик знает правила этой игры.

– У меня был выбор: подписать контракт на их условиях или вернуться в Кентукки и продолжить работать в кегельбане, забыв о карьере. По крайней мере, я смогла перебраться в Нэшвилл.

Мик поднимает руку.

– Тебе незачем оправдываться. Я не сужу тебя. Мы все выбираем тот путь, который помогает нам достичь цели. Но это означает, что приходится мириться с последствиями. Как долго тебе еще терпеть этого дерьмового Джесси? Полагаю, тебе приходится все глотать и улыбаться, держа его под руку, чтобы спасти его имидж и получить хорошие статьи. Кроме того, мы все знаем, что уже несколько лет его репутация катится под гору.

Черт. Мик досконально знает правила этой игры. Полагаю, нельзя так долго жить в Нэшвилле и не изучить все подводные течения.

– Шесть месяцев, – отвечает за меня Тана. – И все совсем не так, как было с нами, когда наши менеджеры решили сде-

лать из нас пару. Джесси, похоже, ни капли не волнует, что он может навредить карьере Холли.

Повернувшись, я с изумлением смотрю на Тану.

– Я не знала, что вы... – Я перевожу взгляд на Мика. – Правда? Ваши отношения начались как рекламный трюк?

Тана смеется.

– Конечно. Почему бы еще я согласилась объединиться с этим повесой? Мне нужно было повысить мою популярность у молодежи, а Мика начали полоскать в прессе за то, что он спит со всеми, у кого есть сиськи.

– Господи, детка. Это давняя история. И у нас есть основания не распространяться об этом.

– Я просто хочу сказать, что иногда это срабатывает, – парирует Тана.

Мик качает головой.

– Вернемся к нашему разговору. – Уставившись на меня, он продолжает: – Если Джесси будет и дальше вести себя в том же духе, он похоронит тебя за шесть месяцев. Сейчас все симпатии на твоей стороне, но если ты будешь продолжать проглатывать все это, ты в конце концов станешь выглядеть последней дурой.

Тана снова хлопает его по бедру.

– Ты не слишком помогаешь.

Ее муж наклоняется и хватается за руку.

– Замолчи, женщина, или сегодня ночью я отшлепаю тебя по заднице еще сильнее.

Тана заливается румянцем, а я решаю пропустить мимо ушей это замечание.

Мик отпускает ее руку и берет журнал, лежавший между бутылками.

– Это та газетенка с лживым сукиным сыном?

Покачав головой, Тана отнимает у него журнал.

– Нет, это газетенка с тем горячим миллиардером, за которого я выйду замуж, если ты бросишь меня ради какой-нибудь старлетки.

Я бросаю косой взгляд на журнал. Это «Форбс», и на обложке красуется до неприличия красивый темноволосый мужчина.

Заголовок гласит: «Борьба за внимание Крейтона Караса».

– О чем ты говоришь, женщина? Ты похоронишь меня на заднем дворе, если я всего лишь взгляну на другую, – ворчит Мик.

Мелодичный смех Таны эхом отражается от стен.

– Совершенно верно, и не вздумай забыть об этом.

Я выхватываю журнал у него из рук, чтобы получше рассмотреть фотографию.

– Эй, малышка. Успокойся.

Я отмахиваюсь от него, потому что вино притупило мои инстинкты, иначе я продолжала бы кланяться и заискивающе улыбаться в его монаршем присутствии.

– Ш-шш. Мне нужно рассмотреть его.

Не знаю, почему мне понадобилась тишина, но, очевидно, выпитая бутылка вина требовала этого.

Мужчина великолепен, но выглядит самоуверенным и высокомерным. Я открываю журнал и начинаю перелистывать страницы, пока не нахожу еще одну его фотографию.

МИСТЕР КАРАС, МИЛЛИАРДЕР

*Я побеждаю, потому что не признаю поражений.
Крейтон Карас*

Я знаю, что я по-настоящему пьяна, потому что могу думать только об одном – как бы я хотела быть побежденной им. *Откуда, черт возьми, такие мысли?* Словно я знаю, что делать с таким мужчиной. Он настолько явно мне не по зубам, что это даже не смешно.

Я смотрю на Мика и Тану, которые снова начинают обниматься и целоваться.

И... это подходящий момент, чтобы распрощаться.

Я захлопываю журнал и с трудом поднимаюсь на ноги.

– Пожалуй, мне пора.

Тана отстраняется от Мика и смотрит на меня, подняв бровь.

– Дорогая, я не позволю тебе сесть за руль. Я сейчас приготавливаю комнату для гостей. Это меньшее, что я могу сделать после того, как напоила тебя.

– Необязательно. Мне нужно ехать домой. Мне нужно... полить цветок. Или что-то в этом роде.

Я шурюсь, не будучи уверенной, жив ли еще мой цветок или засох. Я даже не могу вспомнить, когда в последний раз поливала его. Очевидно, я слишком глубоко задумываюсь о растениях и не могу сосредоточиться на том, чтобы удерживать равновесие, так что чуть не падаю.

Мик протягивает руку и подхватывает меня.

– Ну же, дорогая. Мы оставляем тебя на ночь у нас. И не хочу слышать никаких возражений.

Он разворачивает меня и подталкивает к двери, которая ведет внутрь дома.

– Кроме того, похоже, кому-то следует взять тебя под крыло, чтобы тебя не разжевали и не выплюнули в этой сучьей индустрии. Моя жена обычно не приводит домой беспризорных детей, так что, очевидно, она увидела в тебе нечто такое, что нуждается в защите. И мы уж точно позаботимся о том, чтобы эта защита у тебя была.

У меня щиплет в глазах, и я начинаю быстро моргать, чтобы сдержать слезы. Я живу в этом городе шесть месяцев, без друзей, и вдруг в один прекрасный день меня, как видно, решают удочерить два человека, с которыми я даже не мечтала познакомиться.

– Спокойной ночи, Холли. Увидимся утром, дорогая, – кричит мне вслед Тана.

Если не считать тех волшебных мгновений, когда я стою

на сцене, впервые за многие месяцы я искренне улыбаюсь. Я чувствую себя так, словно обрела семью.

Но это длится недолго.

Глава 2

Холли

– Мы посадим твою задницу в автобус, идущий в твое захолустье, если ты не будешь выполнять условия контракта, Викс. Тот кегельбан, где ты работала? Они даже не позволят тебе вернуться туда, когда я закончу с тобой, – орет на меня в конференц-зале компании «Хоумгроун Рекордз» Морти, исполнительный директор студии.

Прошло два месяца с того вечера, когда я повстречалась с Таной, и Джесси умудрился еще трижды попасть в газеты. Я не могу больше терпеть это. Я уже официально стала посмешищем Нэшвилла, и я больше не могу выносить сочувствующие взгляды коллег, с которыми выступаю на концертах.

Когда автобус въехал в город этим утром, я сразу же отправилась к Тане. Мы поддерживали связь, и всякий раз, когда я в перерывах между концертами возвращалась в город, она находила время встретиться со мной. Это была моя первая настоящая подруга с тех пор, как Мэри Джейн Дево вышла замуж за своего моряка и переехала на Гавайи почти два года назад.

Я не из тех девушек, которые легко заводят друзей. По большей части потому, что я много работаю и у меня никогда не было лишних денег на то, чтобы пройтись по магазинам

или сделать педикюр. Но теперь, когда я живу в новом городе и вращаюсь в той среде, где я не знаю, кому могу доверять, Тана стала для меня спасательным кругом.

Она посоветовала мне послать их на три буквы и положиться на удачу. Так что этим утром я набираюсь мужества и отправляюсь в офис, чтобы предложить им похоронить все это дерьмо с Джесси, потому что оно того не стоит.

Но я не рассчитывала, что Джесси тоже окажется там.

– На что ты, черт возьми, жалуешься? – спрашивает он, откинувшись на мягкое кожаное кресло в конференц-зале. – Ты все время фигурируешь в прессе. Может быть, ты еще слишком зеленая, чтобы осознать, что нет такой вещи, как плохая реклама.

Мне хочется пощечиной стереть с его лица самодовольное выражение. Он специально подначивает меня, чтобы посмотреть, решусь ли я дальше давить на Морти, и не закончу ли я тем, что меня посадят на пресловутый автобус до родного захолустья.

– Ну что ж, в данном случае я считаю, что ты ошибаешься, – говорю я, вздернув подбородок. – Растоптать мою карьеру кажется мне не слишком хорошим способом вести дела.

Джесси смеется.

– Ты только начинаешь, дорогуша. Это лучшее, что когда-либо случалось с тобой. Полагаю, я могу постараться быть более осмотрительным, – говорит он, бросив взгляд на

Морти.

Морти кивает.

– Хорошо, на этом и порешим.

Ну, нет. Мы на этом не порешим.

– Я так не думаю, – объявляю я и указываю на Джесси. – Ему нужна нянька, чтобы помогать ему держать член в штанах, а не мнимая подружка. Если вы хотите спасти его карьеру, почему не сосредоточиться на записи новых хитов, а не на его интимной жизни?

– Мне нравится, когда ты говоришь обо мне так, словно меня здесь нет, детка, – заявляет Джесси. – Может быть, я напишу для тебя любовную песню. Как ты к этому отнесешься?

Он произносит это покровительственным тоном. Я никогда толком не знала, что означает это слово, но я уверена, что в данном случае оно уместно.

– Не называй меня... – начинаю я.

– Девочка, если ты не... – прерывает меня Морти, скорее всего, собравшись снова угрожать мне, но Джим, его партнер, вскакивает на ноги, опершись руками о твердую деревянную поверхность стола.

Мы оба замолкаем и смотрим на него.

– Знаете, мне кажется, что мы неправильно расцениваем ситуацию, – говорит Джим, кивая с таким видом, будто у него созрел план.

Я испытываю облегчение в надежде, что Джим, возможно,

здорово смотрит на вещи. Но моя надежда тут же испаряется, когда он продолжает:

– Я думаю, что нам нужно не разрывать ваши отношения, а укрепить их.

Что еще? Укрепить?

Я смотрю на Джесси, но он, кажется, тоже озадачен.

– Продолжай, – говорит он. – Я горю желанием услышать твои предложения.

Я абсолютно уверена, что могла бы никогда в жизни не слышать его предложений и быть при этом совершенно счастливой. Вероятно, это самый подходящий момент для того, чтобы гордо выйти из комнаты и отправиться на поиски машины времени, потому что у меня возникает такое чувство, будто события будут развиваться от плохого к худшему.

Джим смотрит на Джесси, потом на меня, а потом на Морти. Его глаза горят от возбуждения.

– Джесси и Холли обручатся. Это будет идеально. Мы сможем устроить публичную церемонию.

Он замолкает на мгновение и потирает руки, как ребенок в рождественское утро.

– Канун Нового года. Вот так. У Бун и Холли будет перерыв между концертами, а что касается Джесси, он будет участвовать в новогоднем шоу Дика Кларка. Он сможет сделать предложение в полночь, и это будет блестящим рекламным ходом.

Я застываю от ужаса, и Джим смотрит на меня.

– Газетчики забудут обо всем этом дерьме в прессе, потому что они обожают трогательные романы знаменитостей. Джесси может заявить, что он пытался разобраться в себе, но теперь уже расставил все приоритеты по своим местам и готов двигаться дальше.

Нет, невозможно, чтобы это происходило на самом деле.

– Что?

Мой голос, который при необходимости мог брать высокие ноты, разрывающие уши, отражается от стен конференц-зала, и на мгновение мне хочется, чтобы я смогла своим криком разбить стеклянную дверь.

Но я не смогла.

Я смотрю на Джесси, который руками зажимает уши.

– Эй, малышка. Полегче с моими ушами.

– Ты не можешь согласиться на это! – ору я. – Это безумие!

Морти стучит по столу.

– Черт возьми, Викс. Уймись. Тебя не заставляют выходить замуж за этого парня. Просто притворись, что вы помолвлены. На четыре месяца. Может быть, дольше, в зависимости от того, как будет складываться ситуация.

Я закусываю губу, пока не чувствую ржавый вкус крови во рту. Это единственный способ сдержаться и не орать на них, не посылать их к черту. Может быть даже, знаете ли, не убить их. Я родом из трущоб – я знаю, как прятать тела.

Одна фраза крутится у меня в голове: *Может быть, долъ-*

ше?

Четыре месяца. И на этом срок действия моего контракта заканчивался. Четыре. Месяца. И после этого «Хоумгроун» больше не будет владеть моей душой. Конечно, они могут постараться навредить мне, но у них больше не будет законных оснований предъявлять мне претензии.

Я не могу так поступить. И Джесси никогда на это не согласится, верно?

Я обхожу стол, подхожу к Джесси и сажусь рядом с ним.

– Ты не можешь считать это хорошей идеей. Ты не можешь согласиться на это.

Но Джесси лишь улыбается своей знаменитой улыбкой славного парня и кладет ладонь на мою руку.

– Твои фото в газетах когда-нибудь закрывали черной полосой? Потому что я думаю, что это может сработать. Знаменитая чета звезд кантри-мюзик. Черт, может быть, мы сыграем настоящую свадьбу и все такое. – Он окидывает меня изучающим взглядом. – Ты выглядишь намного сексуальнее, чем когда я в прошлый раз видел тебя, так почему бы и нет, черт возьми?

О. Мой. Бог.

Я отдергиваю свою руку.

– Никогда. Ни за что, черт побери.

Он приподнимает бровь.

– Никогда не говори «никогда».

Я поворачиваюсь к Морти и Джиму.

– В моем контакте не говорится, что я должна соглашаться на что-либо подобное. Обручиться – очень серьезный шаг, и вы не можете заставить меня сделать это.

Возможно, я похожа на капризного ребенка, но я совершенно серьезна.

Джим, который нацепил на себя выражение отеческой заботы в противовес агрессивному поведению Морти, улыбается мне.

– Сядь, Холли. Я думаю, мы сможем прийти к соглашению. Ты хочешь сделать все возможное для того, чтобы построить успешную карьеру, разве не так?

Я делаю глубокий вдох, подавляя желание вновь завопить.

– Да. Я хочу только этого. Все возможное для моей карьеры. Но то, что вы предлагаете, как раз невозможно.

– Мы крутимся в этом бизнесе намного дольше тебя, дорогая. Ты должна доверять нам. Мы не навредим тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.